

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) **АНГЕЛ МОЛИТВЫ**

Жизнь архимандрита Иоанна

Архимандрит Иоанн (в миру Иван Михайлович Крестьянкин) родился 11 апреля 1910 года в городе Орле в многодетной семье, был восьмым и последним ребёнком. С детства Ваня прислуживал в храме, уже в возрасте шести лет был пономарём, затем исполнял обязанности иподьякона. В двенадцать лет он впервые высказал желание быть монахом. В жизнеописании старца эта история изложена так.

Елецкий епископ Николай прощался с богомольцами, уезжая на новое место службы. Прощание близилось к концу, и иподьякону Иоанну Крестьянкину тоже хотелось получить от архиерея напутствие в жизнь. Он прикоснулся к его руке, чтобы обратить на себя внимание. Владыка наклонился к мальчику с вопросом: «А тебя на что благословить?» И Ваня в волнении произнёс: «Я хочу быть монахом». Положив руку на голову мальчика, епископ помолчал, вглядываясь в его будущее. И серьёзно сказал: «Сначала окончишь школу, поработаешь, потом примешь сан и послужишь, а в своё время непременно будешь монахом». Всё в жизни так и сложилось.

В 1929 году Иван Крестьянкин окончил среднюю школу, а затем получил профессиональное образование на бухгалтерских курсах. Работал по специальности в Орле, однако частая сверхурочная работа мешала ему ходить в храм, а когда он воспротивился таким порядкам, то сразу же был уволен. Некоторое время не мог найти работу и в 1932 году переехал в Москву, где стал главным бухгалтером на небольшом предприятии. Работа не мешала ему посещать богослужения. Вскоре Иван вошёл в круг православных молодых людей, обсуждал с ними вопросы духовной жизни, и эта дружба ещё больше укрепила его в намерении идти по духовному пути.

В 1944 году он стал псаломщиком в московском храме Рождества Христова в Измайлове, в 1945 рукоположен на том же приходе во дьякона, а вскоре и во священника.

Служил отец Иоанн воодушевлённо, проповедовал вдохновенно, относился к прихожанам с любовью и необыкновенным вниманием — и по этой причине вызвал подозрения и преследования властей. «Излишняя активность» священника в те времена была поводом для фабрикация уголовного дела.

Одновременно со служением в храме отец Иоанн заочно учился в Московской духовной академии, писал кандидатскую работу на тему «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Однако незадолго до защиты, в апреле 1950 года, он был арестован и находился в предварительном заключении на Лубянке и в Лефортовской тюрьме.

Напористого и жёсткого следователя батюшка сразу сбил с толку своей доброжелательностью. Никак не реагируя на злобу и хамство, он держался просто и открыто и притом отвергал клевету и не брал на себя лишней вины. Когда же для очной ставки к нему привели священника, завербованного властями, отец Иоанн так искренне обрадовался ему и бросился приветствовать так сердечно, что тот не выдержал укора совести и, потеряв сознание, упал...

С августа 1950 года отец Иоанн содержался в Бутырской тюрьме, в камере с уголовными преступниками. Здесь он особенно углубился в молитву, благодаря чему всегда сохранял доброе настроение духа и сердечное отношение к окружающим. Его внутренняя сосредоточенность бывала замечена, но не понята охраной, так что во время прогулок в

тюремном дворе с вышки иногда слышалось: «Заключённый номер такой-то! Гуляйте без задумчивости!»

В октябре он был осуждён за «антисоветскую агитацию» на семь лет лишения свободы с отбыванием наказания в лагере строгого режима. Был отправлен в Архангельскую область, в Каргопольлаг. Сначала отец Иоанн работал на лесоповале. Условия жизни и работы там были тяжелейшие, но вот как вспоминал о своём тогдашнем внутреннем состоянии сам отец Иоанн:

«Молитве лучше всего учит суровая жизнь. Вот в заключении у меня была истинная молитва, и это потому, что каждый день был на краю гибели. Молитва была той непреодолимой преградой, за которую не проникали мерзости внешней жизни. Повторить теперь, во дни благоденствия, такую молитву невозможно. Хотя опыт молитвы и живой веры, приобретённый там, сохраняется на всю жизнь».

В лагере отец Иоанн многим запомнился внутренней силой, исходившей от него, и постоянством его добра. Один из заключённых вспоминал:

«Я помню, как он шёл своей лёгкой стремительной походкой — не шёл, а летел — по деревянным мосткам в наш барак. Его бледное тонкое лицо было устремлено куда-то вперёд и вверх. Особенно поразили меня его сверкающие глаза — глаза пророка. Но когда он говорил с вами, его глаза, всё его лицо излучали любовь и доброту. И в том, что он говорил, были внимание и участие, могло прозвучать и отеческое наставление, скрашенное мягким юмором. Он любил шутку...»

Его сердечная доброта впечатляла всех, и даже уголовники относились к нему тепло, называли его «наш батя». Сам же отец Иоанн видел в них не преступников, а людей, искалеченных их собственным грехом. Он проникался жалостью к несчастным, молился о них, и большинство из них было настроено к молодому священнику доброжелательно, чувствуя в нём неведомую для них глубину его христианской любви к людям. Вспоминая то время через много лет, уже будучи старцем, отец Иоанн писал: «Я бы Вам пожелал молить и просить о даровании любви. Чтобы любовь была тем компасом, который в любой ситуации покажет верное направление и любого человека превратит в друга. Это ведь тоже мной проверено, даже и в ссылке».

На вопрос о том, не обижался ли он на грубость и несправедливое отношение, чего в заключении было достаточно, батюшка реагировал замечательно: «Да когда же обижаться-то? Мне на любовь времени не хватает, чтобы на обиды его тратить».

Тяжкие труды на лесоповале подорвали его здоровье, и весной 1953 года отец Иоанн без его просьбы был переведён в инвалидное лагерное подразделение. В 1955 году досрочно освобождён.

А потом были годы трудов на разных приходах Псковской и Рязанской епархий, и всюду батюшка нёс в себе свет любви Христовой, согревавшей всех вокруг него. Нигде он долго не задерживался: частые переводы с одного прихода на другой (6 приходов за 10 лет) были связаны с отношением властей, которым, как и прежде, был нежелателен активный священник.

В 1966 году он принял монашество с именем Иоанн и вскоре был переведён в Псково-Печерский монастырь, где и прожил последние сорок лет своей жизни. В 1970 году посвящен в сан игумена, с 1973 года — архимандрит.

Почти сразу после того, как отец Иоанн поселился в Печорах, к нему стали приезжать за советом и духовным наставлением со всех концов страны и из-за границы. И, конечно же, к нему стремились его бывшие многочисленные прихожане.

Каждый день сразу после Литургии он начинал приём и продолжал его, с короткими перерывами на трапезу, до позднего вечера, а иногда и за полночь. По монастырю он не

ходил, а почти бегал — впрочем, задерживаясь возле каждого, кто искал его внимания, и за это его с добрым юмором называли «скорый поезд со всеми остановками». Когда батюшка спешил, не имея времени расспрашивать и беседовать долго, то он иногда сразу начинал отвечать на приготовленный, но ещё не заданный ему вопрос и тем самым невольно обнаруживал свою удивительную прозорливость.

Архимандрит Иоанн был почитаем всей православной Россией как старец-духовник. Время его подвижнической жизни, когда он ежедневно принимал и утешал десятки человек, продолжалось более тридцати лет, почти до 90-летнего возраста.

Бывают наставники сдержанные, бывают суровые. А батюшка, как вспоминают видевшие его хотя бы раз, был весь любовь и радость...

С детства слабенького здоровья, часто болевший, всегда недоедавший, он никогда себя не жалел и даже просто не заботился о себе. И прожил 95 лет, причём до 90-летнего возраста был в силах и ещё служил. Сила Божия в немощи совершается (см. 2 Кор. 12, 9) и этим всё сказано. Сам отец Иоанн незадолго до кончины говорил так: «Божественная любовь, поселившаяся в маленьком, слабом человеческом сердце, сделает его великим, и сильным, и безбоязненным пред всем злом обезумевшего отступлением от Бога мира. И сила Божия в нас всё препобедит».

В последние годы из-за болезней отец Иоанн почти не вёл приёма, однако получал множество писем со всего света и на многие из них отвечал — или сам, или с помощью келейников.

Скончался старец 5 февраля 2006 года, похоронен в пещерах Успенского Псково-Печерского монастыря.

Его называют «старцем всея Руси», вспоминая ту удивительную доброту и любовь, которые исходили от него. Слава Богу, сейчас можно не только познакомиться с проповедями и наставлениями отца Иоанна по книгам, но и увидеть его самого в киноматериалах о Псково-Печерской обители.

Вот его высокий звонкий голос радостно возглашает: «Други мои!» Так и звучит он в сердцах тех, кто знал батюшку и был им любим.

Краеугольный камень жизни — Бог

Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла

(Мф. 21, 42).

Краеугольный камень жизни — Бог. Убери Его из фундамента, и рухнет всё здание жизни. Это — от Господа. Это — закон жизни. И история народов ветхозаветных, и история народов нового времени, и история нашей Родины свидетельствуют об этом.

Дивный рай насадил Господь — Великий Виноградарь — единым мановением Своим и ввёл в него человека хранить и возделывать рай сладости. И Бог был в нём — всё и во всём. Но пал человек, и вечная радость и сладость райской жизни в присутствии Божиим сменилась трудами и потоми земными, где редкие радости смешаны с горем и грех сторожит добро.

Грехом смерть вошла в мир. И отдал Господь, Великий Виноградарь, виноградник жизни — землю — человеку. И оградил он жизнь от смерти надёжной оградой — Законом Божиим и заповедями, чтобы ничто чуждое не похищало человека у Бога. И водрузил Господь в винограднике жизни сторожевую башню — совесть — неподкупного и неусыпаемого хранителя чистоты и правды души.

Завещал Господь человеку обладать, возделывать, растить плоды и радоваться жизни. Но и опять, как когда-то в раю, дал Господь заповедь людям — помнить, что жизнь души, счастье души только в Боге. Господь отдал человеку виноградник жизни, чтобы плоды его, выращенные им, творили спасение души человека. Научил Господь человека, как возделывать землю виноградника, чтобы плодов было в достатке и избытке для жизни, научил, как возделывать и почву души своей, чтобы живой виноградник человеческий жил в мире, любви и довольстве.

Устроил всё Господь и отдал в руки человека, и почил от всех трудов Своих, отошёл как Творец, предав сотворенное в другие творческие руки, в руки человека. И теперь сам человек возвращает виноградник жизни на земле, сам творит спасение души своей.

Но Господь не оставил мир. Он, дав ему законы жизни, блюдет и наблюдает, как живёт мир. Господь готов во всякую минуту оказать спасительную помощь человеку-делателю. И Он же приходит получить плоды трудов делателя, когда созрела жизнь.

Но что делает человек? Как когда-то в раю он пожелал быть богом, поспешно последовав нащёптыванию врага, так и до нынешнего времени он стремится строить свою «вавилонскую башню», замышляет насадить свой виноградник, не желая возделывать виноградник Божий.

И примеры живших до него поколений, разбившихся своим богоборчеством о краеугольный камень жизни — о Бога, стираются в сознании и памяти, и всё начинается сначала. Стихия зла, отравляя жизнь, развращая почву души человека, ослабляет связь человека с небом, ставит своей задачей изгнать из человека и саму память о Боге как о единственном Источнике жизни, о Господине души. И зло в человеческой душе, возвращенное злом мира — сатаной, ширится, растёт, и человек, как продавшийся раб греха, ежедневно понукаемый злом, перестаёт ощущать и испытывать ежедневные промыслительные удары от Бога. Он воображает, что только он один и есть настоящий хозяин своей жизни.

«Душа — моя... жизнь — моя... способности, и силы жизни, и все дарования — мои... Я думаю... я убеждён... я хочу... я делаю... всё Я, Я, Я. Всё от меня и моё». И закружилась человеческая жизнь, и Богу нет в ней места. Но не может измениться в мире природа существующего. Изгоняя из виноградника жизни Жизнь, человек пожинает смерть, запустение и тлен. И слышим мы слова нынешнего Евангелия: *Когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.* (Мф. 21, 40–41).

И эти евангельские слова сбылись уже не однажды в истории разных народов. И во всей силе они явились в истории иудейского народа, отвергшего Иисуса Христа как Мессию и Сына Божия. Получив в наследие от Бога обетованную землю, они закружились в веселии жизни, многие промыслительные удары Божией руки вменяли в случайные неудачи, продолжая утверждаться в самости и себялюбивом эгоизме. Посланцы Божий — боговдохновенные пророки, приходящие в рубищах, а не в злате, были изгоняемы как отребье мира. Сын Божий, пришедший открыть гнущему народу объятия Отца Небесного, напомнить о смысле жизни, погибает от их рук. *И, схватив его [Сына Божия], вывели вон из виноградника и убили* (Мф. 21, 39).

И в тот же миг кончилась жизнь, ибо Бог изгнан. Милость Божия отступила, давая место собственному человеческому злу.

И сразу по вознесении Христа на небо стали проявляться в Израиле необыкновенные явления природы и страшные народные бедствия, и смертоносная, всё живое пожирающая война положила конец иудейскому царству.

И вспомним на этом страшном пепелище смерти слова Бога Сына, пришедшего спасти погибающее: *«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий*

посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих... и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 37–38). Ушёл Бог, и смерть воцарилась там, где цвела жизнь. Пришёл Господин виноградника — Бог — и предал смерти виноградарей и отдал виноградник другим. И назвал Господь новых делателей христианами — новым Израилем, и призвал, чтобы они работали в Божием винограднике, принося плоды Господу во время своё.

И вот уже двадцать столетий возделывается новый сад жизни, где всё от Бога, всё Им, и всё к Нему. А камень жизни — Христос Бог, Которого убили прежние делатели, стал во главу угла, и это краеугольный камень в основании данного нам нового виноградника — основатель нашей Православной Церкви, которую никакие силы ада одолеть не смогут.

И Закон Божий — Святое Евангелие — новая ограда. И новое здание виноградника — благодатные Таинства Христовой Церкви — возрождают, освящают и укрепляют силы делателей. И столп и утверждение истины в центре виноградника — Святая Православная Церковь, храм Божий, где ежедневно приносится бескровная жертва за грехи людей, и Святые Христовы Тайны ходатайствуют Вечную Жизнь делателям виноградника Христова. И по-прежнему совесть человеческая — сторожевая башня всяческой чистоты.

Оглянемся же на себя, заглянем в виноградник своей души, ведь каждому из нас вручён Господом свой сад, свой виноградник, плоды которого получают тоже должное воздаяние. Есть ли в нашем винограднике Бог, есть ли в нём труд во славу Божию? Будет ли нам что принести Господу, сказав Ему: «Вот Твоя от Твоих, Господи!» Не трудится ли и наша душа уже в одной упряжке со злыми делателями? И вдруг ничего Божьего не найдётся в нас? Вдруг окажется, что при внешнем подобии православной жизни внутреннее в нас в лучшем случае — наша самость, а то и просто откровенно вражье.

Но мы сначала просто отмахиваемся от этих неприятных нам напоминаний. Нам некогда заняться этим делом — подумать о добром, осмыслить наши поступки и слова в свете Божественной истины, у нас своё дело, более для нас важное в настоящее время. И добро, и сама мысль о добре становятся для нас чужды. Истина прогоняется из души ни с чем. А голос совести постепенно слабеет. Это первый этап истребления Бога в душе. И с него начинается болезнь души.

Учащающееся отмахивание души от зова Божьего переходит в ожесточение души.

Упрёки совести начинают раздражать нас.

И в этом состоянии человек, раздражаясь на всё святое, на всё Божие, переходит в нападение на Него. Упиваясь сладостью порока, он перестаёт видеть бездну, разверзающуюся под его ногами.

Человек с цинизмом топчет святыню, бесчестит её, как будто сила зла, уже возросшая в человеке, боится святыни.

И после этого душа опускается на следующую ступень самоистребления. Святое совсем не допускается в душу. Зов совести прекратился. Погас свет, в человеке воцарилось и хозяйничает животное, звериное, плотское. Это время полного духовного одичания.

И вот в душе, освободившейся от сторожевой башни — совести, развёртывается бесшабашный, неудержимый разгул зла. Зло воцарилось в человеке и должно удовлетворять себя. А человек становится жалким послушным рабом его.

В угаре этого кружения человек уже не замечает тьмы вокруг себя, разложения и смрада, он стремительно летит к пропасти, к гибели конечной.

Так наступает последний этап — гибель. Но гибели непременно предшествует последнее и сильнейшее воздействие на душу человеческую Промысла Божия. Последний раз открывает Господь душе Свои объятия, открывает, что ради неё, ради человеческой души, дал Господь

земле всё лучшее, даже единственного Сына Своего не пожалел, и что любовь Бога Сына к падшему человеку способна покрыть все преступления человека.

А на этот последний призыв Божией любви к человеку душа, утопающая в грехе, совершает последний акт своего падения: она убивает в себе Бога.

Последним натиском разнузданного ума и грязного сердца объявляется, что Бога нет, что жизнь человека Ему не подотчётна, и Бог выкидывается из мысли и сознания.

Теперь зло воцарилось в душе безраздельно и властно. А со злом воцаряются тьма, разложение, гибель, смерть...

Нет Бога — и жизни в винограднике нет. Снято ограждение — Закон Божий, повалена сторожевая башня — совесть, запустело, замусорилось и прогнило здание — добрые дела, рождаемые Божией благодатью. И в бывшем саду души царит смерть. Зло подточило питательные корни, страсти засушили зелень, повеяло дыханием гнили — плода не жди!

Виноградник души вытоптан пороком и засох. А с гибелью души блекнут в человеке и естественные способности, блекнет разрушенный ум. Жалкая, бессильная, одряхлевшая воля пресмыкается по земле. Смерть естественная только довершит дело. Страшна картина гибели души, смерти всего живого.

Но именно с гибели души человека начинается гибель целого народа, начинается гибель мира.

И по тому, что мы переживаем сейчас, явствует, что и наши души больны, что всё меньше в мире живых Божиих душ, а значит, всё ближе к нам час, когда Господь *придет и предаст смерти* [злых] *виноградарей*... (Мк. 12,9).

Так не забудем, дорогие мои, что краеугольный камень жизни — Бог. Поспешим же делать дела Божий, пока есть ещё время, пока ещё время собирания плодов.

Будем жить в Боге и с Богом, обуздывая ежечасно своё своеволие и самость, страшась участи отвергнутых Богом, да не отыметя и от нас Царствие Божие.

Жить нам предстоит вечно

Никто из людей не знает ни дня, ни часа, когда единственный раз в жизни он познает, вкусит таинство смерти. И таинство это — неизменяемый и непреложный голос вечности. А звучит в мире голос вечности постоянно.

Обессиливает гордый человеческий ум и отступает пред тайной смерти, ибо это тайна Божия.

Войдёт смерть и в нашу жизнь. Душу — дыхание жизни, Дух Божий, живущий в нас, — отзовёт Господь к Себе, а брэнное тело, оставленное душой, — «в землю отыдет». Один миг — и грань, отделяющая земную жизнь от тайны жизни после смерти, падёт для вкусившего смерть, а живущие опять склонятся пред непостижимой тайкой, и многочисленные «почему?» останутся без ответа.

Не бойся смерти, разлучающей душу от тела, — это смерть первая. Она страшна тебе, человек, своей неизвестностью, но не она определяет твою жизнь в вечности. За ней стоит смерть вторая, вскормленная грехом, отсылающая жертву свою от Бога на продолжение жизни в муках на вечность. А жизнь земная — это только начало вечности для человека.

Не было смерти на земле при сотворении жизни, но грехом вошла в мир смерть, и в Адаме первом умирают его потомки, а в Адаме втором — во Христе — все оживут по обетованию Божию. И настанет такое время, когда смерть будет окончательно уничтожена Христом.

«...И смерти не будет уже...» — говорит Господь в Откровении, данном святому апостолу

Иоанну Богослову (Откр. 21, 4). Но эта возжеленная и радостная весть о вечной жизни одновременно станет для многих и страшной вестью.

«...мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут... и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин. 5, 25; 29). И смерти не будет уже, но всё объемлет вечная жизнь, всех объемлет воскресение. Для одних — воскресение жизни во свете Божией любви, чаемое, долгожданное, выстраданное и радостное; для других — воскресение же, но во тьме крошечной, нежеланное, нежданное, ненужное и страшное.

Для желающих знать истину — откровение Господне есть удостоверительное, неоспоримое, несомненное её доказательство. Для погрязших же во грехе, опутанных его липкой ложью, не любящих истину — и самое очевидное доказательство неубедительно.

Многие ли верят Божественному откровению, данному через пророков, многие ли покоряются Божественной истине Святого Евангелия, открытой нам и как путь жизни, и как суд над тем, как мы живём? Многие ли реально верят и в своё будущее воскресение для вечности?

Жить нам, дорогие мои, предстоит вечно. Запомним и то, что ни богатство, ни бедность, ни болезни сами по себе и не губят нас, и не спасают, но обращение душ наших от земли к небу, к Богу и, по любви Божией, к людям — вот то, что, несомненно, даёт человеку вечную радость.

Богат ли ты — спасайся милосердием, сострадательностью и смиренной щедротельностью, богатей в Бога. Беден ли и болен — спасайся терпением и покорной кротостью пред Божиим изволением. Ищи не своего, но Божьего и пользы тех, кого Господь поставляет на твоём жизненном пути. У Бога нет неправды, нет ничего случайного, и каждый человек на нашем жизненном пути есть наш путеводитель в Жизнь Вечную, только надо понять, чем мы можем быть для него полезны. Не закроем сердце своё немилосердием и жестокостью, ибо только это может закрыть от нас возжеланный светлый рай.

Стремись своим желанием туда, где цветёт юность без старости, жизнь без смерти, радость без скорби, сладость без горечи, всякое благо без малейшего зла.

Состояния души человеческой

Вот оно, наше сердце: сейчас оно — камень, но завтра усилием воли и трудом нашим оно может стать плодородной землёй; сейчас оно — придорожье и распустье жизни, и какой только мусор не нашел в нём себе место, и какое зло не прижилось в нём. А завтра то же самое сердце наше, омытое покаянием и заботливым вниманием к нему, станет возделанной и тучной пахотой и пристанищем всякому добру. Сейчас оно — сердце, поросшее тернием греха, а завтра оно же, прополотое и ухоженное, станет почвой, готовой к принятию доброго семени.

Это четыре состояния души человеческой: три бесплодны, и только при одном семя Божие даст плод в Жизнь Вечную.

Душа человеческая подобна дороге. По ней проходят и её топчут тысячи людей, сквозь неё непрерывным потоком идут и сменяют друг друга жизненные влияния и впечатления. В этой сумятице в ряду общих впечатлений вдруг проскользнёт, промелькнёт и слово о Боге, и Божие слово. Но ничто не задерживается в такой душе надолго. Жажда новизны быстро стирает прошлое, и опять пуста душа. А ветры злоторных учений подымают в ней вихрь злых помыслов, и возбуждённые страсти спешат исполнить их.

Вот и распустье в душе человека. Господь посеял семя жизни, но тяжёлые ступни

торжествующего зла потоптали семя. А то хищными птицами налетят во время чтения или слышания слова Божия рассеянность наша и думы житейские. И опять труд Великого Сеятеля оказался напрасным. Семя похищено, не коснувшись души человеческой. Она осталась пуста, холодно ей в мире и неудобно.

А слово Божие кратко: *Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их* (Мк. 4, 15). И будем ли мы винить теперь Сеятеля? Разве не в нашей власти было сохранить семя? А если диавол — хищник, то не от нас ли с вами зависит не дать ему расхитить наше? Трезвитесь, бодрствуйте. Противостаньте диаволу, и убежит от вас (Иак. 4, 7).

Но вот и другая скорбь уже ощутима нами — жалуемся мы, что окамененное нечувствие возобладало душой. Мы страдаем, чувствуя безнадежность этого состояния. И Господь подтверждает наши худшие опасения.

Посеянное на каменистом месте означает тех, которые... не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются (Мк. 4, 16–17), *...временем веруют, а во время искушения отпадают* (Лк. 8,13).

Да, в нас горело сердце к Богу. Мы помним радость и окрылённость души, когда пронзило её великое открытие: есть, есть Бог! И как преобразился в то мгновение мир, как ликovalo сердце, первый раз впитывая Божественное евангельское слово. Но вдруг опять поблек мир, и то, что недавно радовало и привлекало к Богу, стало невыносимыми веригами, путами, мешающими жить.

Да, это, дорогие мои, слово Божие позвало нас на подвиг самоотречения, оно потребовало связать нашу самость, наши привязанности, потребовало от нас жертвы любви. Это оно посягнуло на идолов, гнездившихся в душе нашей. Но не всем, оказывается, по силам поднять руку на идола.

И вот какое-то время томится душа, желая совместить несовместимое — служить Богу и дьяволу одновременно. Но сердце-то уже сделало выбор, и делами жизни нашей Бог предаётся нами. И нет дерзновения в душе, нет живой Божией силы в нас, чтобы противостоять искушениям жизни, противостоять диаволу.

И видим мы, как слабо в нас слово истины, как безжизненно, как близко к умиранию. Оказывается, недостаточно только слышать слово Божие, надо ещё усилием своей воли, своих трудов принять его как единственный свет истины, единственную жизнь.

А как неприметно, но действенно и верно восстают на нашу жизнь в Боге печали, богатство и сласти житейские! Суетная привязанность к земному и временному, наполняя наше сердце, подавляет в нём действие слова Божия и Божией благодати. Всё это Господь называет одним словом — терние: *и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода* (Мк. 4,7).

Пристрастие к земному рождает непрестанную, непреходящую заботу о нём. Начинается с заботы приобрести, казалось бы, необходимое — но как быстро этого необходимого становится нужно всё больше и больше! И закружилось колесо — умножать любым путем, хранить, боясь лишиться приобретённого. И вот уже густые терния подавили сердце, заглушили в нем всё доброе, украли время.

А опаснейшие терния духа — страстные влечения, сласти житейские? Корень их находится в глубине человеческого сердца, ибо это тот иной закон в членах наших, который противоборствует закону Божию и пленяет нас закону греховному.

Злые корни — это дела плотские, о которых сказано, что делающие такие дела *Царствия Божия не наследуют* (Гал. 5, 21).

Во многих это зло начинается так безобидно, с детских шалостей, которые неприметно

становятся спутниками жизни, а результат их — погибель ещё здесь, на земле, расстройство психики, отсутствие воли. И эти-то злые отрасли, как сорняки и колючки, беспрестанно растут и возрождаются даже тогда, когда мы хотим их искоренить, но делаем это недостаточно решительно и беспощадно.

Не забудем, дорогие мои, что мы живём в мире зла, мы немощны, мы склонны ко греху. Грех нас сторожит на каждом шагу. И если мы даём ему свободу, то он, разрастаясь в нас раковой опухолью, пожирает нашу жизнь.

Но как же, как жить нам, чтобы услышать благой глас Отца Небесного: *добрый и верный раб! Войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 21)? Как стать плодоносной землёй, которая, услышавши слово, хранит *его в добром и чистом сердце и приносит плод в терпении* (Лк. 8, 15)?

Надо всецело предаться Богу любовью к Нему и страхом Божиим, а вниманием и молитвой ограждать себя на всякий час, чтобы три первые бесплодные состояния не укоренились в душе. На ниве души должен стоять неусыпный страж — чистая совесть, которая сокрушит окаменение сердечное и предаст сорняки страстей огню ранее, чем они укоренятся в нас и поведут за собой.

Нельзя ожидать семени истины и добра на душевной ниве скороспелости. Всякое семя взращивается в терпении, в борениях, в потах многие дни и годы, в великой терпеливости.

Так говорит Господь: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). *Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него* (Лк. 16,16).

Тогда обетования Спасителя увенчают труды наши ещё в этой жизни.

Ангелы

Слово *ангел* означает *вестник*. Такое наименование имеют бесплотные духи потому, что они возвещают людям волю Божию. Ангел — это тот, кого Господь может послать с поручением и который в точности исполнит то поручение.

Ангелы обитают везде. Но преимущественно на небе, вокруг Престола Божия. Там, где Бог наиболее открывает им Свою славу, а через них и Свою волю в отношении людей.

Святые отцы Церкви называют их вторыми светами, как бы отблеском Божественного света.

Они — свет вторые! Как это нам понять?! С чем сравнить, чтобы было доступно нашему уму?..

Находясь в непосредственной близости к Богу, Ангелы наполняются восхищением, Божиим величием, Его святостью, мудростью и величайшей любовью Творца вселенной к своему творению.

Некий Божественный свет широкой рекой свободно льётся через них.

В этом образ подлинной святости. Небесные Силы восприняли в себя свет Божий. Преломили его в себе и, отразив и раздробив на множество прекрасных лучей, распространили вокруг себя, отдав людям, способным к его восприятию. И вот в этом отражённом сиянии Божественного света, сиянии не-уменьшенном, непотемнённом, но сиянии приумноженном и радостнотворном, приносящем жизнь, мы познаём Бога!

Если бы не Ангелы, мы никогда даже в малой, доступной человеку степени не могли бы ощущать и воспринимать Божественный свет.

Сами мы не способны видеть и ощущать славу Божию — нам нужны посредники, которые так преобразуют её, что она становится доступной и нам.

И вот Ангелы являются для нас этими посредниками.

Ангелы отличаются друг от друга как просвещённостью, так и различной степенью благодати.

Высшую иерархию непосредственно близко стоящих к Богу составляют Ангелы, носящие имена: Серафимы, Херувимы и Престолы. Серафимы соответственно своему имени имеют сердца, пламенеющие любовью к Богу, и возбуждают и других пламенно любить своего Создателя. Серафим — значит *пламенный*.

Херувимы имеют полноту знания и обилие премудрости. Они озарены обильными лучами света Божия. Им дано знать всё в той степени, в какой могут познавать созданные существа.

Престолы — эти Ангелы столь возвышены и столь озарены благодатию, что Господь обитает в них и через них проявляет Своё правосудие.

Вторая, средняя иерархия состоит из Ангелов, носящих имена: Господства, Силы и Власти. Ангелы Господства учат людей господствовать над своей волей, быть выше всякого искушения, а также противостоять тем злым духам, которые поклялись погубить человека. Силы — это Ангелы, исполненные божественной крепости. Это те духи, через которых Господь совершает свои чудеса. Им дарована Богом способность ниспосылать благодать чудотворения угодникам Божиим, которые при жизни на земле творят чудеса. Власти — Ангелы, имеющие власть укрощать силу бесовскую, отражать вражий искушения. Кроме того, они укрепляют добрых подвижников в их духовных и телесных трудах.

Третья, низшая иерархия включает в себя тоже три чина: Начала, Архангелы и Ангелы.

Начала — чин Ангелов, которым поручено управлять вселенной, охранять отдельные страны и народы и управлять ими. Это Ангелы Народноправители. Их достоинство выше, чем Ангелов Хранителей отдельных людей. Из книги пророка Даниила мы узнаём, что попечение о иудейском народе было вверено Архистратигу Михаилу (см. Дан. 10, 21). Архангелы — великие благовестники тайн Божиих, всего великого и преславного. Они укрепляют в людях святую веру, просвещая их умы к познанию и разумению воли Божией.

Ангелы (последний, девятый чин иерархии) — светлые духовные существа, ближе всех стоящие к нам и имеющие о нас особое попечение. Более подробно я скажу о них несколько позже. А сейчас кратко об Архангелах.

Из Священного Писания нам известно, что Архангелов, то есть старших Ангелов, начальствующих над всеми остальными, — семь.

В книге Товита (12, 15) мы читаем, что Ангел, беседовавший с ним, сказал: «Я — Рафаил, один из семи Ангелов». И в Откровении Иоанна Богослова говорится о семи духах, которые пред престолом Божиим (см. Откр. 1, 4). К ним Святая Церковь относит: Михаила, Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафиила, Иегудиила и Варахиила. Предание к ним причисляет и Иеремиила.

1. Архангел Михаил — первый из верховных Ангелов, поборник славы Божией. Он часто изображается в воинском облачении с другими верными Богу Ангелами. Или изображается один в одежде воина с мечом или копьем в руке, попирающий ногами дракона или древнего змия — диавола.

Так он изображается в память о том, что некогда на небесах было великое противостояние между Ангелами — служителями Божиими и злыми духами — ангелами, отпавшими от Бога и ставшими служителями сатаны.

Иногда он изображается с копием, верх которого украшает белая хоругвь с крестом. Это особенное отличие Архангела Михаила и его воинства, означающее нравственную чистоту и непоколебимую верность Небесному Царю.

2. Архангел Гавриил — провозвестник судеб Божиих и служитель Его всемогущества. Изображается иногда с райской ветвью или с фонарём, внутри которого горит свеча, в одной руке и с зеркалом в другой. Свеча, закрытая в фонаре, означает, что часто судьбы Божий бывают сокрыты до времени их исполнения, но и по исполнению их постигаются только теми, кто внимательно смотрит в зеркало своей совести и слова Божия.
3. Рафаил изображается с алавастровым сосудом, наполненным целительным маслом. Имя Рафаил означает *милосердие, помощь всем страждущим*.
4. Уриил — Архангел света и огня Божия — изображается с опущенной вниз молнией. Он озаряет огнём пламенной любви, просвещает умы людей откровением полезных истин. О нём можно сказать, что он является особенным покровителем людей, посвятивших себя наукам.
5. Селафиил — Архангел молитвы. Изображается или с чётками в руках, или в молитвенной позе с приложенными в благоговении к груди руками.
6. Иегудиил — *хвала Божия*. Изображается с золотым венцом в одной руке и с бичом из трёх шнуров в другой. Венец — для поощрения людей, подвигающихся во славу Божию, а бич для защиты их именем Святой Троицы от врагов.
7. Варахиил — Архангел Божиих благословений, во время земной жизни посылаемых тем, кто трудится для получения небесных, вечных благословений.

Таковы Архангелы.

А теперь об Ангелах.

Среди сонма Ангелов находится и Ангел Хранитель каждого из нас. И вот все мы, дорогие мои, должны стремиться к тому, чтобы как можно лучше познать своего Ангела Хранителя, познать настолько, чтобы чувствовать его присутствие близ себя. А для этого необходимо знать нам о нём как можно больше.

Церковь наша учит, что Ангелов Бог создал по Своему образу. Это бесплотные, разумные, чистейшие существа, подобные духу. Они щедро наделены Богом естественными дарованиями: умом, способностью познавать и любить как своего Творца, так и людей, и быть живым образцом Божиих совершенств. Они верные служители Божий, исполнители Его воли. Они не только способны понимать и беседовать друг с другом, но они также понимают и язык наших душ, и поэтому мы можем обращаться к ним в наших молитвах. И в этом залог доступного для каждого из нас тесного непосредственного общения со своим Ангелом Хранителем.

Как говорится в Святом Евангелии, Сын Божий пришёл на землю, чтобы послужить людям, спасти их. И Ангелы посылаются на землю с той же целью — служения людям.

По мнению учителей Церкви, человек создан для того, чтобы восполнить число отпавших ангелов. Следовательно, мы должны войти в Собор Ангелов. А для этого, подумайте, дорогие мои, как чиста и свята должна быть наша жизнь. Как ещё здесь, на земле, мы должны заблаговременно подготавливать себя к сожитию с Ангелами, к вхождению в их светлое и святое собрание. В тот их собор, который мы с вами ныне так торжественно празднуем!

Но для этого мы должны приобрести и мысли, и чувства ангельские. От нас требуется очистить место для любви, приготовить своё сердце для принятия в себя любви сверхъестественной, той любви, которой от нас ждёт Бог.

И это несложно! Живи по евангельским заповедям — и достигнешь необходимого. А они не являются невыполнимыми. И в этом деле опять помогают нам Ангелы, просвещая наш ум познанием Святого Евангелия. Сознывая важность нашего тесного союза с Ангелами, поставим себе, други мои, цель, чтобы каждый прожитый день не разъединял нас, а сближал с Ангелами, особенно с нашим Ангелом Хранителем.

Ангел Хранитель

Ангелы Хранители — это служители нашего спасения, так что мы не одиноки в нашей земной жизни, в наших трудах ради спасения своей бессмертной души. Мы твёрдо знаем, что с нами наши помощники, охраняющие нас от всевозможных бед, встречающихся на жизненном пути, и от заслуженного каждым из нас гнева Божия. Наш Ангел Хранитель — это бесконечно любящее нас существо. Он любит нас всей полнотой своей любви. А любовь его велика, и действие её сильно, так как, созерцая Бога, он видит вечную Любовь, которая желает нашего спасения.

Наш Ангел Хранитель — это как бы вторая наша мать. Он имеет о нас такое же попечение, и даже большее. Мать проявляет о нас особую заботу, пока мы в младенческом и детском возрасте. Ангел же наш Хранитель с момента нашего крещения и до последних дней жизни является заботливым нашим детоводителем. И, если мы сами не оттолкнём его от себя во время нашей земной жизни, он поведёт нашу душу и на поклонение Богу, когда наступит время разлучиться душе с телом.

Наши Ангелы Хранители могущественны и своими личными доблестями, могущественны и силою, полученною ими от Бога, могущественны и молитвами, которые они воссылают за нас к Всевышнему Богу.

Всё, что есть в нас доброго, чистого, светлого: всякая хорошая мысль, всякое доброе движение сердца, наша молитва, покаяние, добрые дела — всё это в нас рождается и совершается по внушению незримого нашего Ангела Хранителя. Действуя через нашу совесть и наше сердце, это он, наш Ангел, удерживает нас от греха и соблазна, это он помогает нам бороться с искушениями, это он внушает нам страх пред тяжким грехопадением.

Данный нам Ангел Хранитель — это как бы расширенная и раскрытая наша совесть. Он всеми силами стремится спасти нас, и мы не имеем права мешать ему в этом. Мы должны помогать ему в его усилиях спасти нас. Мы должны просить его, чтобы он обогатил наш ум обилием святых мыслей, укрепил в нас навык к благочестивым размышлениям. Мы обязаны любить его как старшего и сильного нашего брата. А на самом деле мы так часто забываем о нём, не молимся ему, грехами своими оскорбляем его святыню, а он вновь и вновь проявляет свою заботу о нас. Он ходатайствует за нас пред милосердием Божиим, он умоляет Бога о наших нуждах, и Отец Небесный никогда не откажет ему в его просьбах.

Но почему Ангелы Божий проявляют такое попечение о людях?

Во-первых, потому что они служители Божий и получили от Бога повеление охранять и спасать людей. Во-вторых, они сами являются творениями Божиими, и к ним так же, как и к людям, относятся слова: *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36). Они понимают это и стараются, подражая своему Творцу и Богу, проявлять и своё милосердие, и своё долготерпение к людям..

Какую радость доставляет им спасать души, которые Христос искупил Своею Кровию и которые (с их помощью) будут вместе с ними разделять их славу и их блаженство!

Если бы мы были хоть немного более чуткими, мы заметили бы, как заботливо наш Ангел Хранитель помогает нам вернуться через покаяние на путь спасения. Он не только побуждает нас к раскаянию, но он и обещает напомнить нам все наши грехи, все жизненные ошибки и оплошности.

Наши Ангелы Хранители, посланники к нам от Бога, беспрепятственно и быстро совершают путь от Бога к нам и от нас к Богу (лишь бы дела наши не мешали этому). Они исходят от Бога к нам, чтобы принести нам Его благодать; они же и восходят от нас к Богу, чтобы передать Ему наши молитвы и благодарения.

Как же близок должен быть каждому из нас наш Ангел Хранитель! Какое доверие мы должны питать к нему! Ему мы при жизни можем поведать самые сокровенные тайны своей души. Те тайны, которые мы не доверили бы самым близким людям. И это потому, что в Ангеле Хранителе мы видим самого мудрого в советах, самого бескорыстного в любви и помощи, нежного в привязанности к нам, попечительного в наших нуждах.

О талантах

Много всего вверено человеку Богом, и каждому дан свой талант. У Бога нет обездоленных. Но сами по себе все эти блага, богатства и сокровища, дорогие мои, не представляют цены для нас, ибо это не наше — Божий дар. *Что ты имеешь, чего бы не получил?* — говорит апостол Павел (1 Кор. 4, 7).

Одно мгновение, и смерть отберет у нас всё — и дарованное, и приобретённое. Лишь пока мы живы, пока нашей свободе вверены сокровища — в нашем сердце, в нашей душе и в наших руках богатства земные претворяются для нас в вечные ценности, становясь для одних лестницей к небу, а для других — дорогой в вечность ада.

Только плоды духа, возросшие на вверенных нам Богом нивах нашей жизни, являются нашим истинным богатством, если они состоят во всякой благодати, праведности и истине. Только то, что принесло плоды любви на земле, поведёт нас в вечность радости, идя впереди нас.

Время жизни — это наше хранилище, в которое мы собираем сокровище. Но кто из нас думает о времени? Почти всегда человек мыслями простирается в будущее, забывая, что реально он обладает только настоящей минутой, следующая уже не в его власти. И упуская в праздности настоящее время или растрачивая его на грех, мы убиваем время, утрачиваем ценность человеческой жизни.

Как часто в минуты угрызений совести мы собираемся завтра начать делать добрые дела, в будущем — оставить грех, в конце жизни — покаяться. Но завтра бывает каждый день, а конец жизни еще дальше, и своими благими намерениями мы мостим себе дорогу в ад. Ведь, увы, будущее для нас может и не наступить, а сразу, минуя будущее, откроется вечность. Вечность неизбежна! И какая будет она?

И будем помнить, что никто из живших до нас и никто из нас не мог и не сможет сказать пришедшей смерти: «Подожди! Удались, я ещё не хочу умирать! Я ещё не готов умирать». Никто не мог остановить её или воспрепятствовать ей. Строгая и неумолимая, чаще всего нежеланная, она делает своё дело, открывая истинную ценность нашей жизни и наших в ней стяжаний.

Вот о чём заставляет нас подумать сегодня память смертная. Призраки тленных благ, которые обманывают живущих на короткое время в земной гостинице, отступят в момент смерти, и обманчивое сновидение кончится. И богат окажется лишь тот, кто нынче, сейчас, сию минуту богатеет в Бога.

И первое, к чему неукоснительно призывает нас Господь, — это стремление к истине, жажда истины и познания, что есть воля Божия о нас. Чада света рождены от духа и исполнены им, поэтому они и должны приносить плоды духа — жить в благодати, в любви, в праведности и истине. Восстань от греховного сна, воскресни от мертвящих твой дух дел твоих и приступи с верой ко Господу, и Он оживотворит твою душу и освятит её светом истины.

Причина нашего нестроения

Вот в чём кроется причина нашего нестроения, дорогие мои, — оставаясь внешне со

Христом, мы внутренне о Нём забываем, не мы идём за Ним, но Его ведём за собой. «Смотри, Господи, любуйся на мои труды, на мои подвиги, я сделаю ещё то и то».

«Я! Я! Я!» И вот уже «Я» заслонило от нас Христа, но оно — наше «Я» — изнемогает от собственной немощи, от бессилия. А Христос только смотрит на нас с некоторой укоризной как на несмышленных детей Своих, позволяя нам вполне насладиться собственным бессилием, чтобы мы опять пришли к Нему — теперь уже сами.

Грех

Грех гордости и самодовольства, грех лукавого неверия восстал на простоту веры, ясно видящей истину. Фарисеи изгоняют прозревшего. Книжная учёность изгоняет истину веры. А Господь произносит слова: *На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы* (Ин. 9, 39). С тех пор суд Божий совершается постоянно — и в наши дни, и над нами.

Мы иногда прозреваем духовно, но как часто, ослеплённые грехом, теряем луч света — света Христова — и бредём по жизни во тьме, мня себя зрячими.

Главное бедствие нашего времени как раз и заключается в исключительной духовной слепоте людей. Духовный разум, который может ясно видеть свет истины, становится теперь крайне, редким явлением. Плотской разум, погрязший в вещах жития сего, любящий только земное, всегда ведёт противоборство с учением и откровением Божественным.

Порождает духовную слепоту грех, и духовная слепота укореняет человека во грехе. И ожесточается сердце человеческое, и грубеет. И слухом слышит, и глазами видит, но не внемлет ни тому, ни другому. И грех ожесточения, упорства против истины и противление ей делают человека участником бесплодных дел тьмы. И слабеет голос сердца, и холодный рассудочный гордый ум попирает христианскую любовь. И ослеп человек окончательно. И отступает Бог.

Так совершается над упорным «умником» суд Божий. *Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня* (Рим. 11, 8).

О сатане, человеке и Боге

Дочь Аврамову связал сатана вот уже восемнадцать лет (Лк. 13, 16). Евангельские слова особенно дают нам повод говорить о бытии дьявола, о разрушающей, смертоносной деятельности его. И жизнь наша теперешняя настоятельно требует, чтобы мы все очень внимательно отнеслись к этой теме. Ибо незнание наше, или стыдливое замалчивание, или даже и отрицание бытия этой страшной силы делает нас пред ней совершенно безоружными, и она может вести нас, как овец на заклание, в погибель. Ведь мы порой, и даже часто, перестаём понимать, где свет, где тьма, где жизнь, а где смерть.

И самой большой победой этой силы, без сомнения, надо признать то, что многим поколениям людей она внушила, будто её совсем нет. Но до некоторого времени, пока духовное зрение людей ещё не было совершенно помрачено, дьявол действовал осторожно — силой внушения. Теперь же, в наше время, когда наша беспечность и духовный сон обнажили нас от покрова Божией благодати, от силы духа, дьявол встаёт перед нами во всём своём злом облике, он выступает как живая, осязаемая, действительная сила, и сила лютая.

Господь в Евангелии возвестил всем, живущим на земле и верующим слову Его, предостерегающее и должное настораживать и призывать к особенной бдительности слово Своё. *Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию* (Лк. 10,18).

А в другом месте Писания говорится, что не нашлось ему места на небе, и в страшной ярости сошёл он на землю, чтобы ходить по ней, обитать на ней и рыкать, *как лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8; см. Откр. 12, 9; 12). И стал он, губитель-диавол, «князем мира сего», а вместе с ним водворились и властвуют на земле бесчисленные полчища его слуг. И с тех пор местом обитания их стала глубокая бездна, которая отделяет Церковь воинствующую от Церкви Торжествующей.

А самый первый и горький опыт его коварной власти на себе понесли наши праотцы Адам и Ева, ибо его стараниями они познали сладость греха и вкусили горечь смерти. А он с тех далёких времён без усталости делает своё дело. И главной его задачей на все времена была, есть и будет борьба против Бога за души людей, где место битвы — сердца человеческие. Всё совершается там, в сердце: там уместится и бездна ада, и там — искра веры, сохранённая Богом от тлетворного дыхания вражия, родит пламень Божественной любви — ходатая вечной радости.

И нам с вами надо пристально всматриваться во все происходящие вокруг нас и лично с нами события. Надо знать своё сердце, ибо невнимание и незнание не оправдают нас в день Страшного Суда, который неотвратимо приближается к земле.

Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его — скажет Сын Человеческий тем, кто не знал, кто не хотел знать своего сердца (Мф. 25,41).

А примеров одержимости и насилия над людьми бесовской силы много в Писании: это и евангельский образ женщины, восемнадцать лет связанной диаволом; это и двое одержимых, живших в могильных склепах, разрывавших страшной бесовской силой кованые цепи, которыми пытались их связать, совершенно не управляемых разумной силой; это и бесноватый, которого бес, желая погубить, бросал то в огонь, то в воду; и многие другие примеры.

И никогда Господь, исцеляя бесноватых, не называл беснование естественной болезнью. Он прямо признавал виновниками её бесов и изгонял их.

Но эти примеры по жестокосердию нашему и недомыслию не трогают нашего сердца, когда мы читаем или слышим о них.

Ведь это было когда-то и где-то, а многие даже имеют дерзость в глубине сердца усомниться в примере чужой жизни, а некоторые идут и ещё дальше, неверием отвергая слова Божественного Писания.

Но теперь нам с вами уже не отдалённые примеры, а наша собственная жизнь даёт почувствовать насилие, тиранию над нами и самого диавола, и сынов противления, то есть людей, которые стали исполнителями злой воли диавола на земле.

И наша матушка-кормилица земля уже рождает одни сорняки и колючки от злобы живущих на ней. И небо, когда-то дарившее людям светлый дождь жизни и плодоносную росу, сеет на наши головы химическую отравляющую влагу, и ветер Чернобыля обжигает мир своим смертоносным дыханием. И разгул зла, лукавства и вражды идет по земле. И нет молитвы, чтобы залить этот пожар зла, нет духовной силы, чтобы предотвратить грядущую гибель.

Неужели всё это сотворил человек?!

Всё то малое зло, которое успеваем натворить мы, грешные люди, приводит в совокупность главный дирижёр — сатана, тот, кто сеет в нас малое. Он сеет малое и выращивает малое в большое. И это называется «тайной беззакония». И тайна беззакония восходит от силы в силу именно потому, что вконец ослабело наше сопротивление ей, оскудело наше понятие о ней.

Мы в своём обольщении забываем Бога, забываем небо, забываем вечность. На этой почве полного погружения людей в плотскую жизнь разрастается всепоглощающий разврат.

Младенцы, зачатые в беззаконии, могут появляться в мир больными, от рождения

одержимыми духом злобы, часто они лукавством превосходят взрослых. Отроки, не зная детского простодушия, играют во взрослых, в одуряющих химических веществах они ищут особых видений и ощущений, зачастую находя в них смерть. Юноши и девушки, не зная самого понятия невинности и чистоты, погружаются в болото такой грязи, о которой и помыслить страшно, и говорить срамно. Наркотический угар для многих становится единственно реальной жизнью. А грохот бесовского шума, ворвавшийся в дома наши с телевизионных экранов, оглушил, одурил всех от малого до большого, вовлѣк всех в водоворот адского кружения, поработив души насилием.

И Бог теперь не столько отрицаем, сколько вытесняем из сердца человека различными пристрастиями и житейскими попечениями. Бог просто забыт.

Дажь Ми, сыне, твое сердце (Сын мой! отдай сердце твое Мне) — просит, зовѣт Господь (Притч. 23,26). Да где оно, наше сердце?! И есть ли ещё оно?.. Если и есть, то нет в нём уголка — местечка для Бога, для света и тишины, для мира и любви. И страшно нам, что свет Божий откроет для нас самих страшный хлам нашего сердца. И мы опять гоним Бога и бежим от всего, что может обнаружить наше истинное лицо.

Да это опять и не мы, дорогие мои, а всё тот же человекоубийца, увлекающий нас всё дальше и дальше к отпадению от спасения, уготованного людям Сыном Божиим. Враг сам уже вошёл в наше сердце и овладел им.

Но не мог он этого сделать без нашего согласия. Ведь Премудрость Божия так сотворила человека, что без него самого или против его воли ни спасти, ни погубить человека нельзя. И мы сами, отвергая Бога неверием или веруя в Бога, но отвергая заповеданные Им дела, отвергаем своё спасение. И, не принимая тёмную, безвидную, страшную силу дьявольскую, но делая дела тьмы, мы сами отдаём себя в её руки, мы сами готовим себе бездну ада.

Так знайте же, дорогие мои, что дьявол не иначе проникает в нас, как овладевает нашим умом, нашими помышлениями. У одних он похищает из ума и сердца веру, в других его смрадное дыхание испепеляет страх Божий, третьих, поразив тщеславием, он ведѣт в плен многих страстей, ибо тщеславие и гордыня рожают такие пороки в нас, что открывают врата души всем бесам. И человек не замечает, как становится одержимым.

Нам надо твёрдо помнить, что основной отличительной чертой дьявольской брани является приспособляемость, что брань с нами злые духи ведут непрестанно, и разнообразию её несть числа.

Главное же — надо непременно знать, что подход их к нам незаметен и действие постепенно. Начав с малого, злые духи постепенно приобретают великое влияние на нас. Бесовская хитрость и лукавство, как правило, услужливо идут навстречу нашим же желаниям и стремлениям, даже доброе и невинное они способны превратить в оружие своё.

Вот теперь много молодѣжи ринулось в Церковь: кто уже состарившись в скверне греха, кто отчаявшись разобраться в превратностях жизни и разочаровавшись в её приманках, а кто — задумавшись о смысле бытия. Люди делают страшный рывок из объятий сатанинских, люди тянутся к Богу.

И Бог открывает им Свои отеческие объятия. Как было бы хорошо, если бы они по-детски смогли припасть ко всему, что даёт Господь в Церкви Своим чадам, начали бы учиться в Церкви заново мыслить, заново чувствовать, заново жить.

Но нет! Великий «ухажѣр» дьявол на самом пороге Церкви похищает у большинства из них смиренное сознание того, кто он и зачем сюда пришѣл. И человек не входит, а «вваливается» в Церковь со всем тем, что есть и было в нём от прожитой жизни, и в таком состоянии сразу начинает судить и рядить, что в Церкви правильно, а что и изменить пора.

Он «уже знает, что такое благодать и как она выглядит»; ещё не начав быть православным христианином, он становится судьей и учителем. Так снова Господь изгоняется им из своего

сердца. И где? Прямо в Церкви.

А человек этого уже и не почувствует: ведь он находится в Церкви, ведь он пролистал уже все книги, и ему уже пора и священный сан принимать, а ей уже пора одеваться в монашеские одежды.

Но, дорогие мои, они примут и священный сан, они примут и монашество, но всё это уже без Бога, водимые той же силой, что вела их в жизни до прихода в Церковь и что так ловко обманула их и теперь. А дальше жди и других исключительных, возможных только на почве искажённой веры явлений.

И надо нам с вами всем помнить, что в душе светлой и чистой даже одна какая-нибудь брошенная от дьявола мысль тотчас произведёт смущение, тяжесть и сердечную боль; в душе же, омрачённой грехом, ещё темной и оскверненной, даже само присутствие вражье будет неприметно. И этой неприметности помогает сам дух злобы, ибо она ему выгодна. Он, тирански властвуя над грешником, старается держать его в обольщении, убеждая, что человек действует сам собой, или внушая, будто Ангел, светлый образ которого принял лукавый, уже почтил жизнь этого человека своим явлением.

И у всех живущих на земле возникает в наше время предощущение грядущей катастрофы, но человечество, томимое тяжёлым предчувствием, не хочет остановиться, задуматься, понять, что же с ним происходит. Дьявольские силы поработили ум и сердце живущих грехом, который согнул и исказил человека настолько, что он перестал видеть Бога, он уже не может выпрямиться, чтобы ум его осиял свет Божественной истины и тьма исчезла.

Обольщённый, как мотылёк, летит на призрачный свет бесовского видения или откровения, которое смертельно опалит его душу. Он желал чуда, искал откровения, и оно явилось. А у человека даже и мысли не возникает о своей во грехе прожитой жизни, которая уже стеной стала между ним и Богом. Сколько ещё надо трудиться, чтобы эту стену разбить, чтобы увидеть свет истины!..

Пост и молитва

Постом и молитвой принимает христианин силу Духа от Господа на борьбу с врагом; постом и молитвой получает он дар рассуждения и ум Христов; пост и молитва возжигают свет, рассеивающий тьму греховной жизни, ибо *и свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 5).

Человек своим произволением избирает путь посреди тли и нетления, избирает доброе или злое. И если грехом преслушания Богу вошли в жизнь горе, страдание и смерть, то только послушанием, постом и молитвой — этой нашей живой жертвой любви к Богу — возвращается в жизнь свет высшей правды, мир и радость. И это, дорогие мои, есть рай уже на земле.

Сердце христианина может согреваться и гореть только двуединой любовью и к Богу, и к людям одновременно. Если же наше сердце черство и жестоко по отношению к брату — к человеку, то омрачённое неприязнью, холодностью, жестокостью, оно становится равнодушным или лицемерным и к Богу. И рай, который мог быть так близко — в сердце нашем! — уходит, тускнеет, и грех нелюбви рождает преслушание, самость и самолюбие.

Но как любить грешника, как любить нелюбовного к нам, как любить врага? И Господь приходит на помощь. Постом и молитвой принимает христианин силу Духа от Господа на борьбу с врагом; постом и молитвой получает он дар рассуждения и ум Христов; пост и молитва возжигают свет, рассеивающий тьму греховной жизни, ибо *свет во тьме светит, и тьма не объяла его*.

Пост

Чадо Божие! Да постится ум твой от суетных помышлений;

да постится воля твоя от злого хотения;

да постятся очи твои от худого видения;

да постятся уши твои от скверных песен и шептаний клеветнических;

да постится язык твой от клеветы, осуждения, лжи, лести и сквернословия;

да постятся руки твои от биения и хищения чужого добра;

да постятся ноги твои от хождения на злое дело.

Вот это и есть христианский пост, которого ждёт от нас Господь.

Прощение

Бог, дорогие мои, милосердный, но и справедливый, и правосудный. Значит, перед тем как просить Бога простить нас, мы сами должны простить своих ближних, согрешивших против нас. И если мы этого не сделаем, то, как бы глубоко и искренне ни было покаяние, не простит нас Господь. Чтобы этого не случилось с нами, мы должны научиться прощать так, чтобы не затаилась в нас обида. Правда Божия требует от нас, чтобы мы вырвали из глубины своих сердец даже следы когда-то причиненной нам обиды, чтобы никогда не всплывали в нашей памяти горькие воспоминания и недобрые чувства к нашим обидчикам. Иначе как мы посмеем рассчитывать на то, что Бог нас, без конца в течение нашей жизни оскорбляющих Его, простит и примет в Своё Небесное Царство.

Но вот именно это — по-настоящему простить своего ближнего — для многих из нас является самым трудным моментом в нашем духовном делании. Мы способны раскаяться в тяжких своих, страшных грехах; способны, поборов в себе стыд, открыть перед духовником на исповеди гнойные раны своей души. А вот от всего сердца искренне и с любовью простить человека, нас обидевшего, — это для многих из нас самый трудный подвиг. Да, это сделать трудно. Трудно, но необходимо! Но зато тот из нас, кто научился этому нелёгкому делу, кто способен поклониться своему ближнему, прося прощения, и сам из глубины сердца прощает всех, тот — по слову святителя Григория Нисского — имеет дерзновение сказать на своей молитве Господу: «Отец мой Небесный, я исполнил то, что Ты мне велишь сделать. Исполни и Ты, что Ты обещаешь сделать. Я простил все согрешения и обиды и, прибегая к Тебе в покаянии своём, жду, что и Ты, согласно Своему обещанию, простишь мне бесчисленные мои согрешения».

Но не забывайте, что такое дерзновение может иметь только тот, кто сам прощает.

Крест Христов

Весь позор грехов человеческих и пороков смыт позорной смертью Божественного Спасителя. Через Крещение мы вошли в Церковь Христову. Но, если мы не будем истинными христианами по жизни, это не даст нам права на вечную блаженную жизнь в Царстве Божием. И вот пусть Крест Христов вызовет в нас искреннее желание жить так, чтобы не наносить новых ран пострадавшему за нас Господу. И Господь, видя искренность нашего благого намерения, укрепит нас на этом пути всемогущою Своею благодатию.

Мы имеем Крест Христов как знамение нашего спасения. Он вселяет в сердце даже самого

великого грешника надежду на прощение и спасение.

Воскресение Христово

Воскресение Христа — это основа нашей веры, это нерушимая опора в нашей земной жизни.

Своим Воскресением Христос дал людям постигнуть истинность Своего Божества, истинность Своего высокого учения, спасительность Своей смерти. Воскресение Христа — это завершение Его жизненного подвига. Иного конца не могло быть, ибо это прямое следствие нравственного смысла Христовой жизни.

«Если бы Христос не воскрес, — говорит апостол Павел, — то напрасна и проповедь наша, тщетна и вера наша» (см. 1 Кор. 15, 14). Но Христос воскрес и совоскресил с Собою всё человечество!

Спаситель принёс на землю людям совершенную радость. С Воскресением Христа человеку открылся новый мир святости, истины и блаженства.

Новая жизнь открылась для человека. Ему дана возможность умереть для греха, чтобы воскреснуть со Христом и с Ним жить.

Радость пасхальная — это радость о преобразении (изменении) всей нашей жизни в жизнь нетленную, в стремлении нашем к неумирающему добру, к нетленной красоте.

Христос воскрес! — и да возрадуется душа наша о Господе.

Христос воскрес! — и исчезает страх перед смертью.

Христос воскрес! — и наши сердца наполняются радостной верой, что вслед за Ним воскреснем и мы.

Праздновать Пасху — это значит всем сердцем познать силу и величие Воскресения Христова.

Праздновать Пасху — это значит стать новым человеком.

Праздновать Пасху — это значит всем сердцем и помышлением благодарить и прославлять Бога за неизреченный дар Его — дар воскресения и любви.

Вознесение

Господь всё сделал для нашего спасения. Своим Вознесением на небо Сын Божий открыл нам путь в небесные обители. Но пойдём ли мы указанным путём или остановимся где-либо на полдороге — зависит от нас.

По Вознесении Господа на небо теперь одесную (по правую руку от) Бога Отца находится Сын Человеческий, облечённый нашей человеческой плотью. И Он облёкся в неё не на краткое время, а навсегда, явив этим дивную силу и дивные свойства сотворенного Им мира. А именно: всё Им сотворенное способно быть духовным и богоносным.

И здесь становится очевидным и величие человека, и то высокое назначение, которое уготовал человеку Бог.

Начало всему — Бог

Жизнь — трудное дело. И она становится невыносимо трудна, когда из неё изгоняется Бог.

Ведь когда изгоняется Бог из дома, на Его место приходят злейшие духи, сеющие свои смертоносные сорняки. Мрак и тьма давно начали осуществлять свои смертоносные планы, восстав на семью, на материнство, которое кроет в себе будущее мира — воспитание потомства.

Что можем мы ждать от детей, если наша забота о них будет ограничиваться только стремлением накормить и одеть их? А кто сделает остальное? Улица? Школа?

Только любовью венчается путь духовного совершенствования, ведущий к обожению (восстановлению в себе образа и подобия Божия).

Каждый человек должен пройти горнилом искушений и мук. И уже теперь очевидно, что куда бы ни повернулся человек, везде ему предлежат боль и страдание. И одно остаётся нам в этой жизни — взять крест свой и нести его до конца, до самой смерти, нести крест, последуя Христу. И в этом крестоношении по воле Божией обретём райское блаженство — быть чадом Божиим.

Наша надежда и крепость — в непоколебимой уверенности, что в мире вовсе ничего не бывает без Бога, но всё происходит или по Его воле, или по Его попущению. Всё доброе совершается по Его воле и Его действием; противное же бывает только по Его попущению.

У Бога один день как тысяча лет — и тысяча лет как один день, и это и есть вечность, вторгшаяся в земное время. И наши жизни тоже тому пример, ибо и они текут в вечность, стирая время.

Человеческое сердце должно стать подобием Вифлеемской пещеры, где рождается, возрастает, живёт и царствует Христос — Бог и Человек. И, открываясь навстречу Христу Спасителю, оно, наше сердце, освятится Его Божественным светом и станет сильным Его Божественной силой. И «скоты» — наши человеческие страсти, живущие в нём, — бегут из него во внешнюю тьму, и мы сможем принести чистым сердцем Богу дар — свою любовь, со-царствуя ею Христу и Богу.

Цель воплощения Сына Божия — возрождение и обновление мира, устранение из него всех последствий грехопадения, восстановление первозданного Царства Божия. И этой великой цели послужила Пресвятая Дева. Её подвигом жизни, молитвы и любви мы обрели вечное спасение. И «Бог (теперь) именуется нашим Отцом, потому что Слово приобщилось нашей плоти, ибо Сын делает так, что Его Отец становится и нашим Отцом», — как говорит святой Афанасий Александрийский.

Каждому из нас предстоит делать дела своего личного спасения. Каждому из нас дан крест нашей личной жизни, указан путь, и только на нём ты будешь полезен, именно на нём будешь делать дело по воле Божией, а не по своей или, ещё хуже, по вражьей воле; именно для этого и даются нам от Бога нужные силы и разумение.

Земная наша жизнь — это преддверие вечной жизни, это благословлённое Господом поле, на котором растёт для Царства Небесного пшеница — это мы с вами — созревающая здесь для житницы небесной. Это сад, в котором благодатью Духа Святого произрастают прекрасные, благоухающие дивным духовным ароматом цветы и плоды, о которых говорит апостол Павел, что это *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23).

Дополнительно:

Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

<http://www.kanavka.ru/pokojanije.html>

О новомучениках российских

http://www.kanavka.ru/Psk_Pe4ori/01_nvm_Rossijskie.mp3

В неделю Воскресения

http://www.kanavka.ru/Psk_Pe4ori/02_v_ned_Voskresenija.mp3

Апостол Иоанн Богослов и святитель Тихон

http://www.kanavka.ru/Psk_Pe4ori/03_ap_Ioann_sv_Tihon.mp3

Покров Божией Матери

http://www.kanavka.ru/Psk_Pe4ori/04_Pokrov_VM.mp3

Карта Святых Источников в Дивеево

<http://www.kanavka.ru/diveevo.html>

Пройти по Святой Канавке

<http://www.kanavka.ru/kanavka.wmv>

Карта к Источнику Серафима

<http://www.kanavka.ru/DiveevoPutj.pdf>

ПЛАМЕННЫЙ СЕРАФИМ Аудио кино

<http://www.kanavka.ru/Serafim.mp3>

Преподобная Александра Дивеевская

<http://www.kanavka.ru/mp3/Aleksandra.mp3>

Преподобная Марфа Дивеевская

<http://www.kanavka.ru/mp3/Marfa.mp3>

Преподобная Елена Дивеевская

<http://www.kanavka.ru/mp3/Elena.mp3>

Блаженная Пелагия Дивеевская

<http://www.kanavka.ru/mp3/Pelagija.mp3>

Блаженная Параскева Дивеевская

<http://www.kanavka.ru/mp3/Paraskeva.mp3>

Блаженная Мария Дивеевская

<http://www.kanavka.ru/mp3/Marija.mp3>

Стихиры на литии преп. Серафиму Саровскому

http://www.kanavka.ru/DiveevoCD1/Stihiri_na_litii_prep_Serafimu_Sarovskomu.mp3

Величание преп. Серафиму Саровскому

http://www.kanavka.ru/DiveevoCD1/Velichanije_prep_Serafimu_Sarovskomu.mp3

о цели христианской жизни

<http://www.kanavka.ru/smisl.html>